

1986|2

КОРОСОК

детский
журнал
с пластинками

Суюнбай ЭРАЛИЕВ,
народный поэт Киргизии

Прекрасна отчая земля

Восходят, сердце веселя,
Заводов светлые громады,
А дальше, за листвою сада,
В лебяжьем хлопке спят поля...
Прекрасна отчая земля!

Лесов ореховых земля,
Земля сокровищ небывалых,
Земля озёр, больших и малых,
Горящих ярче хрусталия...
Прекрасна отчая земля!

Перевёл Ю. Кушак

Абзий КЫДЫРОВ

Что в Москве растёт

У меня братишка,
Он малышка.
От роду ему
Четвёртый год.
Как-то у меня
Спросил братишка:
— Ты скажи мне,
Что в Москве растёт?
Я ответил:
— Липы и берёзы,
Ели небывалой красоты.
И тюльпаны там растут,
И розы,
И другие яркие цветы.
Там ещё дома
Растут рядами.
К небу поднимаются они.
И цветут, сияя вечерами,
В окнах
разноцветные огни.
Но прекрасней
Всех цветов на свете
Расцветают
Звёзды на Кремле.
Чтоб теплее стало
На планете,
Чтоб светлее стало
На Земле.

Перевёл В. Орлов

Художник: В. Селиванов

Велика наша Родина — могучий Советский Союз, Союз пятнадцати Советских Социалистических Республик. Поэты называют их сёстрами. Каждая прекрасна своей красотой, каждая добра и трудолюбива. Вместе делят заботы и радости, вместе силу множат, дружбу крепят.

На страницах нашего журнала ты уже познакомился со многими из них: с Арменией и Узбекистаном, с Украиной и Литвой, с Белоруссией, Молдавией и Эстонией. Впереди — новое путешествие. На этот раз тебя приглашает в гости одна из республик Средней Азии — Киргизия. Итак, в путь!

Муса ДЖАНГАЗИЕВ,
народный поэт Киргизии

ДЕРЕВО ДРУЖБЫ

Мой юный читатель! Когда станешь взрослым, ты, возможно, побываешь на моей родине. И своими глазами увидишь, как она прекрасна. А пока я попробую рассказать тебе о ней.

Подойди к карте Советского Союза. Найди на ней сначала Москву. Нашёл? А теперь двинемся на юго-восток. Мимо Аральского моря, мимо озера Балхаш. Что там у тебя на пути? Ещё одна голубая капелька? Это наш знаменитый Иссык-Куль. Ты — в Киргизии! Видишь вдали горы? На их макушках словно белые шлемы — ледники. Может быть, такой же ослепительно сверкающий шлем был у нашего легендарного богатыря — батыра Манаса, который на своём крылатом коне Аккулё (цвета снега, залитого солнцем!) сражался с чужестранными захватчиками. Так рассказывают легенды, дошедшие из далёких времён до наших дней. Поэтому киргизы не забывают Манаса. Никогда не забудут они и другого батыра, тоже родившегося на нашей земле, — Михаила Фрунзе. Под его водительством Красная Армия разгромила войско богатея, и в Киргизии была установлена Советская власть. Благодарные киргизы назвали именем этого выдающегося полководца, соратника Ленина, свою столицу. В народной памяти никогда не потускнеют имена и героев Великой Отечественной войны. И среди них — Ивана Панфилова, бывшего военного комиссара Киргизии, и солдата Дуйшёнкула Шолокова, одного из двадцати восьми славных панфиловцев. Генерал и солдат. В сорок первом военном суровом году они насмерть встали у стен Москвы. В память о них названы две улицы в цветущем мирном Фрунзе.

С каждым годом хорошеет столица Советской Киргизии. Бывший уездный городок Пишпек с одноэтажными домиками превратился в крупный культурный и промышленный центр с новыми проспектами, многоэтажными домами, площадями, парками, институтами и заводами, музеями, школами и детскими садами.

За годы Советской власти неузнаваемой стала вся моя земля. И прежде всего изменились люди. Кем были раньше киргизы? Скотоводы-кочевниками. С пастбища на пастбище они перегоняли овец. Вместе с ними кочевал и дом их — юрта и всё немудрёное имущество. А сейчас? Сейчас они не только разводят овец, но и строят гидроэлектростанции, добывают руду, делают машины и сложные приборы. Появились профессии, о которых раньше никто и не слышал. Например, разведчики снегов. Что за работа у них?

Почти всюду на родине моей горы огромные, снежные, покрытые ледниками. Одни похожи на шлемы древних богатырей, другие — на башни и сказочные замки.

Для тебя снег — это снежки, снежные бабы, катание на санках и лыжах.

Для разведчиков снегов он как бы живое существо, которое то тихо спит, то, проснувшись, начинает шевелиться, а то вдруг белым драконом, сметая всё на своём пути, срывается вниз. Плохо тогда домам, людям, дорогам. Поэтому за снегом нужен, как говорится, глаз да глаз. Разведчики снегов облетают своё хозяйство на вертолётках. На помощь им сейчас приходят и космические корабли. Снимки, сделанные космонавтами, помогают следить за состоянием снегов. «Ледяных драконов» надо «приручить», заставить служить на пользу людям. Ведь ледники — это огромные хранилища пресной воды. Именно они питают наши реки. Полноводнее реки — богаче урожай.

Наши земледельцы выращивают хлеб, виноград, персики, вишни, сливы, абрикосы, гранаты.

В долинах и горах моей родины трудятся не только киргизы. Бок о бок с ними — русские, украинцы, казахи, узбеки, таджики, представители 80 национальностей... У нас говорят: «Народ без друзей, что дерево без корней».

Пусть это дерево дружбы будет ещё крепче!

Халат зимы

Снег с утра шёл
и шёл,
До чего хорошо!
У зимы, говорят,
Очень длинный халат...
И простроченный льдом,
Он ребятам знаком.
Санки,
лыжи,

коньки—

Не страшны холода!
Вижу: лепит снежки
Во дворе Мавлюда!
В полдень стало тепло.
Сразу с крыш потекло,—
От лучей, говорят,
Распорлся халат!
А зима

вновь латать:

Утром иней опять.
Но сверкают лучи,
В небе—голубизна,
Побежали ручьи...
Значит, скоро весна!

Перевёл
Раим Фархадид

Дождливый день

Стало тихо-тихо,
Приутих буран.
Снег лежит на крышах,
Будто бы айран.

До чего я зиму
Белую люблю.
Я на горке деда
Снежного леплю.

Айран — простокваща.

Будет украшать он
Улицу зимой.
А весной землю
Напоит собой.

И однажды утром
От его воды
Расцветут повсюду
Белые сады.

Перевёл В. Орлов

Плачущая трава

В горах ли,
В лугах ли,
А может, в лесу
Булат на траве
Вдруг увидел росу.
Он встречи с друзьями
Дождьдался едва
И крикнул:
— Я видел,

как плачет трава!..

Перевёл М. Ронкин

Каныбек ДЖУНУШЕВ

Почему тает снег

Снег сугробы наметает,
Кутает оконце,
На лице румяном тает—
Жарком, словно солнце,
Круглом, словно солнце.
А малыш смеётся...

Перевёл Ю. Кушак

Абзий КыДЫРОВ

Тут как тут

Если что-то сделать надо,
Не допросишься его:
Будто в уши сунул вату,
Он не слышит ничего.

Если надо сделать что-то,
Лучше бы его не звать:
Над минутною работой
Будет целый день зевать.

Скажешь: «Растопи-ка печку!»—
А джигита нет как нет.
Скажешь: «Попаси овечку»,—
А его простыл и след.

Не заставишь потрудиться,
Если нужен—не найдёшь.
А когда за стол садиться—
Тут как тут, джигит хорош.

Турар КОЖОМБЕРДИЕВ

СОСЧИТАЙ

Вышли с гоготом, гляди,
Пять гусей из-за угла,
И у каждого, гляди,
Две ноги и два крыла.

Вышли гуси на лужок.
Сосчитай в уме, дружок,
Сосчитай-ка без ошибки,
Сколько крыльев,
Сколько ног?

Сами гуси—га-га-га!—
Сосчитать не могут.
Просят гуси—га-га-га!—
Может, им помогут?

А у каждого из них
Два крыла и две ноги.
Сколько вместе
Ног и крыльев,
Сосчитай-ка, помоги!

Перевёл М. Ватагин

Перевела В. Сачкова

Мальчик Осмон —
герой рассказов
известного детского
писателя Киргизии
Шукурбека
Бейшеналиева.
Живёт Осмон в городе
с папой и мамой.
Но целый год он мечтает
о том дне, когда они
с папой поедут в гости
к бабушке и дедушке.
Путь неблизкий:
сначала поездом,
потом автобусом,
а потом и на коне
придётся ехать.

Белый

Верблюжонок

Летом бабушка и дедушка
живут высоко в горах,
на джайлоо —
так в Киргизии называют
летние пастбища
для овец.

Живут не в доме,
к которому привык
Осмон в городе,
а в юрте.

Бабушка рассказывала,
что юрта — это такой
чудесный дом, который...
Но лучше тебе расскажет
об этом сама бабушка
Осмона.

Послушай пластинку,
и ты познакомишься
с Осмоном,
побываешь в юрте
и ещё встретишься...
с белым верблюжонком.
Итак, посадил отец
своего сына на коня...

смотри картинку

Лыженко В. Шенков

КАПРИЗНАЯ КРАСАВИЦА ЧУ

Давным-давно это было. Тогда, когда голубой Иссык-Куль ещё не смотрелся в синее небо.

Спустились однажды речки с гор на большой совет.

— До каких пор,—говорили они,—мы будем течь в разные стороны, пропадать каждая поодиночке? Не лучше ли быть друг другу опорой? Давайте соберёмся вместе и станем большим зеркальным озером.

Как решили, так и сделали. Между горных громад Кунгея и Терсея образовалось сверкающее озеро. Волны закачались подобно верблюдам с горбам и с шумом забились о берег. А когда они затихли, то водная гладь, как расплавленное золото, заиграла под солнцем. И, стекая в озеро, речные струи зашептались с берегом: «Как хорошо нам здесь, хорошо!»

Из всех рек лишь красавица Чу не спешила на совет, расправляла свои длинные косы и любовалась собой. А когда, наконец, пришла, потребовала:

— Где будет моё самое лучшее место?

— Здесь все воды одинаковые, ни для кого нет предпочтения и особого места,—отвечало голубое озеро.

— Не-ет,—заупрямилась капризная Чу,—у меня вода чистая, сверкающая. Я не могу быть вместе со всякой там речушкой, бог весть откуда пришедшей. Мне нужно быть отдельно, иначе я уйду!

Но где озеру найти особое место? И повернула тогда Чу свои воды в ущелье, подальше от озера. Потом вышла из ущелья и потекла дальше, навстречу сухим пескам Муюн-Кума. Она хотела дойти до безбрежной сини моря или на худой конец самой стать небольшим озером.

Песчаная пустыня была огромна. С неба палило солнце, из глубины пустыни навстречу дул сухой ветер, жадно пили воду пески ненасытные. Красавица Чу помутнела, подурнела. Она теряла силы и постепенно слабела.

И тут появился человек. Он увидел, что хрустальная вода поглощается жадными песками.

— Почему плачешь, красавица?

— Я не хотела течь с другими, чтобы влиться в озеро, ушла от него. Я мечтала сама стать озером. И вот я пропадаю...

— Перестань, не плачь,—утешил её человек.—Если послушаешься меня, станешь озером. В твоей глубине будут играть рыбы, над волной парить птицы. Но летом, когда станет жарко, ты будешь помогать мне работать: поливать засушливые земли, на которых раскинутся пшеничные поля, зазеленеет свёкла... Согласна?

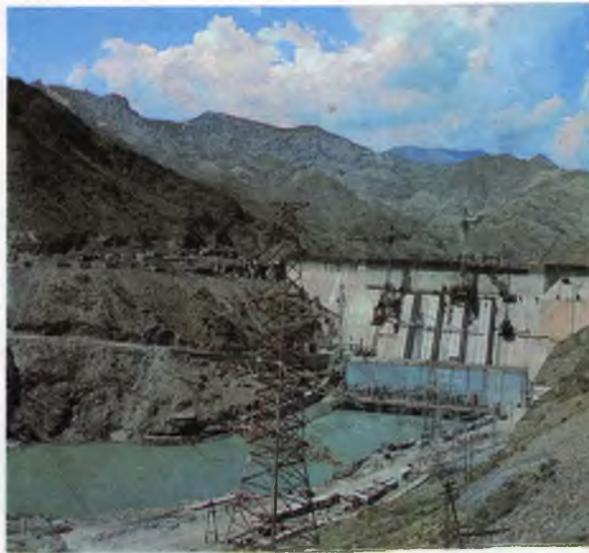
Чу покорно согласилась. И стала наконец большим озером. Назвали его Орто-Токой. Правда, было это озеро не таким большим, как Иссык-Куль, но у него появились свои волны, свои рыбы и птицы. Весной оно набирает силу, сверкает свежей волной, а летом собранную воду отдаёт на поля и радуется человеку.

Электрическая река

Красавицу Чу люди уже «приручили». Её водой оросили жемчужину Киргизии — прекрасную Чуйскую долину, родящую хлеб, фрукты, овощи.

А вот её подругу — своенравную, бурную реку Нарын, текущую с гор, люди приспособили для другого дела: она «рождает» электричество. На ней построено четыре электростанции, а будет двадцать! Своей энергией Нарын поделится с братскими республиками Средней Азии и Казахстаном. Потому и прозвали Нарын «электрической рекой».

Признаюсь, я завидую тебе, мой друг, и не тому, что перед тобой огромная жизнь, а тому, сколько ещё предстоит в ней узнать, открыть, исследовать. В детстве ведь каждая встреча — новая, а мир полон тайн и неожиданностей. И ты в нём как разведчик. Всё пройдёт через тебя: люди, поступки, книги, дурное и хорошее, всё оставит след. Не просто будет разобраться в мире. Но знай, от твоего выбора зависит твоя взрослая жизнь.

В детстве я любил одну сказку и повторяю её часто своим детям — сказку о трёх девочках-сёстрах, оставшихся одних. Как отчаянно, мужественно боролись девочки с невзгодами, не

погибли; как повстречали в степи юрту одинокой обезьяны и она пожалела маленьких сестёр, поделилась с ними своим стадом. Добро всегда рождает добро. Добро всеильно, и зло перед ним не властно — так говорят сказки.

Сказки, предания, идущие к нам из далёких времён, не только рассказывают о том, как жили в старину наши предки, они учат нас в сегодняшней жизни, учат добру, чести, мужеству и справедливости. Учат любить и беречь всё живое: деревья, цветы и травы, птиц и зверей, воду, воздух и землю.

В своей повести «Белый пароход» я рассказал легенду о Рогатой матери-оленихе, по пре-

Рогатая мать- олениха

данию, защитнице одного из киргизских племён. Издавна олени, маралы, как их ещё называют, почитались киргизами. Но, увы, потом настали времена, когда ради оленьих рогов животных нещадно истребляли, их почти не стало. Только теперь задумались люди: как могло такое случиться? И мудро решили — охранять оленей и всё живое. Олени теперь снова появились на своих старых, излюбленных местах. Сохранить природу, её неповторимый и разнообразный мир, в котором ничто не лишне, — это взрослая забота. Но мне хотелось, чтобы она коснулась и тебя, твоей души. Ты ведь тоже можешь во многом помочь. И может быть, мы,

взрослые, ошибаемся, охраняя вас, детей, от трудностей жизни, оберегая вас? Может быть, не бояться дать вам настоящее дело? Чтоб проверить, на что вы способны, годитесь ли в будущие хозяева земли своей?

Хозяин земли своей — какое важное и ответственное дело! И поручить его можно только доброму человеку, доброму к людям, к работе, к животным, к земле.

Помни — то, каким ты сейчас себя воспитаешь, таким ты и останешься в будущей, взрослой жизни. Ведь все мы родом из детства.

Чингиз АЙМАТОВ

На далёком лесном кордоне, среди гор, на берегу бурливой реки, жили лесники. И среди них мальчик и его дед Момун. Об их жизни рассказал в своей повести «Белый пароход» лауреат Ленинской и Государственных премий, Герой Социалистического Труда писатель Чингиз Айтматов. Давай и мы ненадолго заглянем на лесной кордон, в избушку деда Момуна.

смотри картинку

Литература М. Рамаданов

Иллюстрация А. Воеводина

Если бы вы, как Орозон, жили в посёлке Рыбачьем, а потом бы поехали со старшей сестрой в Чуй, к родственникам в гости, то и вы бы вели себя точно так же, как этот Орозон-мальш.

Дело в том, что в Рыбачьем почти никогда не бывает снега, а вот в Чуе, у родственников, в снегу хоть поупайся!

Едва Орозон вышел из автобуса, так сразу по снегу и запрыгал. Он скакал, плясал, счастливо кричал сестре:

— Смотри, это снег! Смотри, это настоящий снег! Гляди, какие у меня в руке снежинки-холодинки-холодушки!

Сестра едва его дотацила за воротник до дома родственников.

Но и потом Орозон только и делал, что с утра до вечера играл на улице, замётённой почти до крыш голубыми и белыми сугробами.

Он рыл там уютные пещерки, лепил снежных коней. Летел с горы на санках,

на лыжах и даже кубарем катился на собственной шубейке. Он познакомился там с мальчишками, с девочками, потому что и они вот так же весело кувыркались в снегу.

Всё когда-нибудь да кончается, пролетел отпуск и у сестры. Опять они идут на автобус. Сестра быстро, а Орозон едва плетётся.

— Разве ты не рад, что скоро дома будешь? — спросила сестра.

— Рад-то я рад... — вздохнул Орозон. Вздыхнул, оглядел автобусную стоянку, всех там пассажиров и тихо попросил сестру:

— Наклонись ко мне...

И зашептал ещё жарче, ещё тише:

— Ох, милая, милая Эжэ! Нет ли у тебя мешочка? Давай этого снега наберём с собой... Пускай хоть немного, пускай хоть с горсточку он будет и у нас в Рыбачьем!

Белая молния

Когда я был подростком, то жил со своими родителями на зимовье Кара-Таш. Мы пасли там овец. Место для выпаса было удобное. Вокруг — горы, в горах — снежные кручи, а тут, меж каменных россыпей, даже в январе свежая трава.

Было в Кара-Таше очень тихо, глухо. Сначала я от тамошней тишины-скуки спасался чтением книг, да книги кончились, и я загрустил. Я думал:

«Хоть кто-нибудь да к нам бы на минутку заглянул, хоть разок да случилось бы у нас что-нибудь новенькое. А то лишь овцы, лишь папа, мама да я, да наш сторожевой пёс, и всё... И так — до нескорой весны!»

И такой вот грустный я вышел однажды под серенькое небо во двор. Оглядываю каменную стену овечьего загона, и вдруг там как бы полыхнула белая молния. Полыхнула, пропала, опять зажглась, и на краю длинных кормушек-яслей я увидел горностая.

Я узнал его тотчас, хотя раньше не встречал, а лишь о нём читал.

Он был так прекрасен, что его ни с кем другим нельзя было спутать. Белая, аккуратная мордочка; белые, аккуратные ушки; сам весь тоже чистый-чистый, белый, и только на кончике хвоста чёрная отметинка.

А ещё он был такой весь живой, юркий, настороженный, что я испугался: «Ох, сейчас меня приметит и скроется вмиг!»

А совсем я испугался, когда из-за юрты вышел наш хмурый пёс. «Его ещё не хватало! Гавкнет, и горностая поминай как звали!»

Но и пёс — удивительное дело! — застыл рядом со мной. Он сам лишь

смотрел и смотрел на это маленькое, ослепительно белое чудо, на этого нежданного гостя.

А тот нырнул из кормушки в кормушку, шёл, должно быть, по мышиным следам. На каменной перегородке замарал столбиком в короткой передышке и, готовясь к очередному прыжку, взглядывал в нашу сторону своими чёрными круглыми глазами. Он приподымал правую лапку, и от этого казалось: горностай мне и псу посылает привет.

А может, и не казалось. Может, он в самом деле приветствовал нас. От всей своей горностаевой души! Возможно, и он был рад, что тут, в горах, живём и мы. И что теперь нам самое бы время всем троим подружиться! Но как? Ведь мы с псом такие неуклюжие, большие, а он такой маленький, летучий.

Нам оставалось лишь стоять да смотреть. Нам оставалось лишь радоваться, что он нам доверяет, что от этого доверия и от этой его красоты всё наше зимовье, вся наша с каменными загородками поляна, все горы и серенькое небо над поляной стали намного веселее...

Он приходил к нам потом не один раз. Он приходил всю долгую зиму. И даже теперь, когда прошло много-много лет, я помню зимовку на Кара-Таше. Мне всё кажется: там и сейчас летает в стремительных прыжках с камня на камень, словно белая молния, лёгкий горностай.

И свет этой молнии идёт ко мне из моего далёкого кара-ташского, очень скромного, но и очень милого сердцу детства.

Пересказал Лев Кузьмин

Иллюстрация Л. Кузьмина

Если верить восточной сказке, достаточно было Аладдину потерять старую, позеленевшую лампу, ставился он обладателем несметных сокровищ. Волшебной лампы у нас с тобой нет, но зато есть под рукой такие чудеса, как волшебный (говорящий и поющий) ящик — проигрыватель.

И не золото, не серебро, не драгоценные камни отправимся мы искать, а иной клад, столь же древний, как сама восточная сказка, и не менее драгоценный. Клад совсем особенный — в нём живёт музыка. Правда, если уж быть совсем точными, и искать его не понадобится. Он не зарыт, не запрятан за семью замками, и не охраняют его злые волшебники. У него есть вполне современный адрес — Москва, Музей музыкальной культуры имени М. И. Глинки. Музей с радостью ждёт тебя. Но в нашей власти сделать так, что музей со своими сокровищами сам придёт к тебе. Для этого достаточно... нет, не потерять что-либо древнее вроде волшебной лампы, а поставить пластинку под номером 3 и включить проигрыватель.

Минуточку, не торопись! Вначале не спеша разгляди картинки — на них нарисованы музыкальные инструменты.

Украшенные резьбой и позолотой, перламутром и костью, они будто добыты из сокровищницы Аладдина! И созданы они на Востоке, там, где выращивают хлопок, где весело журчит вода в прохладных арыках, где растут самые большие арбузы и самые душистые дыни, где зреют сочные персики и виноград.

Родина их — республики Средней Азии (Узбекистан, Туркмения, Таджикистан, Киргизия) и Казахстан.

Познакомимся с этими музыкальными инструментами и мы.

1. Сурнай и карнай — это узбекские духовые инструменты. В древние времена карнай был военным инструментом, его сигналы сопровождали выезды ханов и военачальников. Его длина — более двух метров.

2. Дойра — узбекский ударный инструмент. Это бубен, внутри которого прикреплено много металлических бряцающих колец. Чтобы инструмент звучал чисто и звонко, перед началом игры его нагревают на солнце или над огнём.

3. Глиняные горшочки, обтянутые козливой кожей, по которой ударяют двумя палочками, — тоже музыкальный инструмент. В Узбекистане этот ударный инструмент называют нагора. Горшочки бывают разных размеров, поэтому и звучат они по-разному.

4. Длинную дудку в Туркмении называют каргы-тюдюк («каргы» означает «тростник», «тюдюк» — «флейта»). Про этот инструмент существуют различные легенды, одну из них ты услышишь на пластинке.

5. Домбра — любимый инструмент казахов. Две струны домбры делают обычно из жил животных, при игре их защипывают.

Не путай казахскую домбру с русским инструментом — домрой. Они отличаются и своим внешним видом, и звучанием.

6. Рубоб — также струнный инструмент. В Таджикистане встречаются рубобы разных видов, с разным количеством струн. Играют на рубобе специальной пластинкой — плектром.

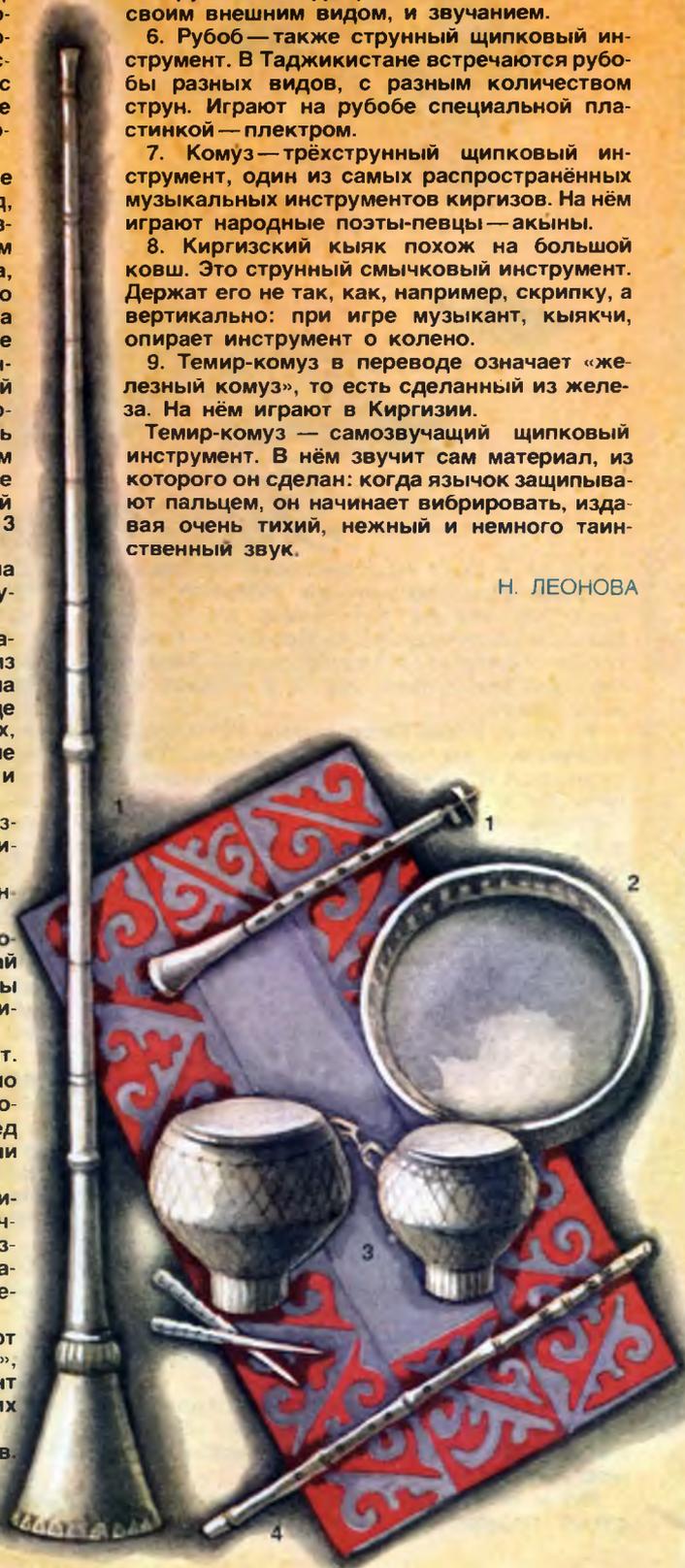
7. Комуз — трёхструнный щипковый инструмент, один из самых распространённых музыкальных инструментов киргизов. На нём играют народные поэты-певцы — акыны.

8. Киргизский кыяк похож на большой ковш. Это струнный смычковый инструмент. Держат его не так, как, например, скрипку, а вертикально: при игре музыкант, кыякчи, опирает инструмент о колено.

9. Темир-комуз в переводе означает «железный комуз», то есть сделанный из железа. На нём играют в Киргизии.

Темир-комуз — самозвучащий щипковый инструмент. В нём звучит сам материал, из которого он сделан: когда язычок зашщипывает пальцем, он начинает вибрировать, издавая очень тихий, нежный и немного таинственный звук.

Н. ЛЕОНОВА

СОКРОВИЩА

слушай пластинку
3
смотри картинку

Иллюстрация В. В. Виноградова

На одной из зелёных улиц столицы Киргизии, города Фрунзе, в глубине парка с памятником старейшему акыну — певцу Тоголуку Молдо, стоит обычное школьное здание. Звонки на перемены и уроки, шум, смех и детские крики, футбол на площадке и не менее азартные киргизские «бабки» — «ордо»...

Словом, школа как школа. И всё же во Фрунзе эту школу знают все: дети и взрослые. Там обучают...

Давай-ка лучше поставим пластинку и встретимся с ребятами фрунзенской школы № 3.

смотри картинку

И ещё — на пластинке для тебя сюрприз. Ты, может быть, впервые в жизни познакомишься с древним киргизским искусством манасчи. Что это такое?

Ты уж знаешь, что Манас — легендарный богатырь, защитник киргизского народа. Во Фрунзе поставлен памятник-мемориал в честь подвигов героя и его верного друга, быстрого, неутомимого — «крылатого», как его называли, — коня Акуллы. Так вот, народные сказители эпоса о Манасе назывались манасчи. Они рассказывали, слегка напевая. Это особая манера, где имеет значение всё: и голос сказителя, и его фантазия, потому что каждый добавлял что-то к рассказу, и ритм повествования, и характер, потому что манасчи должен быть не только певцом, но и актёром.

А какую память должен иметь манасчи! Кто-то подсчитал: чтобы рассказать все легенды, весь эпос о Манасе, его сыне Семетее и внуке Сейтеке, понадобится полгода!

А сколько же времени нужно, чтобы запомнить миллион стихотворных строк (примерно столько их в эпосе)? Поэтому учить искусству манасчи начинают в детстве.

На пластинке — отрывок из эпоса о Манасе. Рассказывает юный манасчи Мурат Казаков, ученик 4-го класса 39-й школы г. Фрунзе.

Суюнбай ЭРАЛИЕВ

ТАЛАССКИЙ АРГАМАК

Наш таласский аргамак*!
Шёрстка гладкая искрится,
Он обгонит даже птицу —
Наш таласский аргамак!

Уши чутки, как камыш,
У лихого иноходца,
Гром копыт в горах несётся,
Словно по небу летяшь.

Наш таласский Аргамак!
Выгнет шею, будто лебедь,
Встречный ветер гриву треплет,
Как таласский древний флаг...
Что за чудо — аргамак!

Перевёл Ю. Кушак

* Аргамак — скакун.

Иллюстрация М. Сулайманова

Ай да джигитов!

Киргизские национальные игры

С незапамятных времён приручили киргизы диких лошадей и подружились с ними. В седле кочевали с места на место, в седле сочиняли песни. В седле, так шутя утверждают, и хороший всадник, джигит, родится.

Любовь к коню сохранилась и поныне. Не случайно родители, ласково обращаясь к своему малышу, говорят: «Кулунум», что значит: «Жеребёнок мой». Народные праздники в Киргизстане никогда не обходятся без конных состязаний, игр. Вот только некоторые из них.

Состязание в силе: всадник пытается стащить противника с седла. Более спокойная, но не менее азартная игра — бег иноходца. По традиции, это игра юных джигитов, мальчишек от десяти до пятнадцати лет. В роли спортивных ком-

ментаторов выступают... акыны — певцы с комузами в руках и верхом на лошадях. Они наперебой перечисляют достоинства того или иного скакуна, восхваляют победителей, подтрунивают над побеждёнными.

Есть и смешные конные игры. Например, скачка с палой. Джигитам вручаются палы, чашки с водой. Надо проскакать быстрее соперников, не пролив при этом воду из пялы. Кто первым достигнет финиша и вручит девушке пялу, тот и победитель. Остальным же, расплескавшим воду, девушки готовят холодный душ на финише. Шутки шутками, а главное здесь — испытание коньяминоходцам. Проверяется, чей бег плавнее, мягче, легче.

Есть и соревнования девушек. По скорости и ловкости

они не уступают мужчинам, а бывает, и побеждают их. И уж тут проигравшему всаднику позор, который довершается шутовым ударом плётки победительницы.

Но самая азартная и самая знаменитая игра — улактартыш. Владелец «улака» — туши козла — должен унести её в свой аил, преследователи же во что бы то ни стало — отнять. Что творится! Падают шапки, люди, кони, далеко разносятся свисты, крики, топот копыт и ржание коней. Кажется, что полная неразбериха. Но побеждает тот, кто действует находчиво, смело и быстро.

Правду говорят: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, — приезжайте к нам, посмотрите сами на наших скакунов и на наших джигитов!

Толкун НАМАТБАЕВА

Зайчишка

Эта история случилась в суровую и голодную военную зиму. Я был мальчишкой, но уже старшим мужчиной в семье. Отец воевал, и все нелёгкие мужские заботы делили мы с мамой.

Как-то растапливая очаг, она обронила:

— Вчера, говорят, Ормон со своей собакой зайца принёс.

Мой младший брат Жыргалбек давно хворал. Я подумал: горячая зайчатина лучше всякого лекарства, враз его на ноги поставит. А ещё подумал: чем я хуже соседского Ормона? И собака моя, Алгыр, не хуже. И ноги у неё длинней, совсем как у гончей.

Взял валенки, запихал в них соломы для тепла, надел старую отцовскую фуфайку, крепко подвёзлся верёвкой.

— Куда это ты собрался?— спросила мать.

— На зайца.

— Как ты пойдёшь в дырявых валенках? Замерзнешь, сынок.

— Я быстро,— пообещал я.

— Жекшен-байке обязательно поймает зайца,— радовался братишка.

На улице я подозвал Алгыра. Озябшая собака лениво помахала хвостом, нехотя подошла ко мне. Я взял верёвку, привязал к ошейнику собаки, а другой конец—к своему поясу. Так и руки не замёрзнут, и Алгыр не убежит.

И вот мы с Алгыром шагаем к свекольному полю. В те голодные годы свёклу давали на корм коровам, овцам. Свёклу таскали собаки. Лакомились ею и прибежавшие зайцы.

Первым зайца увидел я и завопил:

— Взять его, Алгыр, взять!

Алгыр как рванёт, и я в тот же миг, привязанный к нему верёвкой, падаю лицом в снег. Барахтаюсь, пытаюсь распутать верёвку, стряхнуть с лица снег, а когда, наконец, мне удаётся подняться, зайца уже и след простыл.

«Эх, если б не проклятая верёвка, может, шёл бы уж я с зайцем домой!»

Снял верёвку с пояса и намотал её на руку. «Уж теперь-то первый заяц—мой»,— подумал я, довольный своей сообразительностью.

У свекольной кучи было много заячьих следов. Неожиданно справа от меня опять выскочил заяц.

— Взять!— скомандовал я Алгыру и на этот раз предусмотрительно отпустил верёвку. Алгыр бросился вперёд, но с ним случилось то же, что только что со мной: он запутался в верёвке и ткнулся мордой в снег.

Тьфу ты, что за напасть! И всё же я не унывал. «Охотничье счастье переменчиво!»— рассуждал я.— Теперь уж мы с Алгыром не оплошаем». Догнал пса, снял с него верёвку, подоткнул себе полу длинной фуфайки. Бежать стало легче и мне, и Алгыру. Но что толку? Ни одного зайца, а следов пропасть! Долго мотались мы по полю. Уж и солнце клонилось к закату. Подул холодный ветер, от голода засосало под ложечкой. Ноги стали тяжёлыми, в валенки набился снег, и подошва намокла. Но разве мог я вернуться без зайца!

И когда надежда меня почти оставила, я услышал залиvistый лай. Вдали Алгыр настигал зайца, а тот, прижав уши, мчался прямо на меня. Я кинулся ему навстречу. И тут случилось неожиданное: вдруг одним прыжком заяц вспрыгнул мне на грудь. Машинально я обхватил его руками.

До сих пор не могу понять, как это произошло. Может, заяц не заметил меня, а может, выбирая между человеком и собакой, выбрал человека...

Бешено билось его маленькое сердце, раскосые, обезумевшие от страха глаза казались огромными.

Вот и всё: будем с зайчатиной! Мы двинулись к дому. Алгыр с чувством выполненного долга гордо бежал впереди, а вскоре и совсем исчез из виду.

Я погладил зайца: пальцы мои почувствовали его тонкие костлявые рёбра. И вдруг мне до боли стало жалко это бессловесное существо, которое добывает свое скудное пропитание, рискуя жизнью. Я опустил на колени и положил зайца на снег. Серый полежал немного, потом отскочил от меня и побежал. Бежал он спокойно и медленно, будто уверенный в том, что его никто не будет преследовать...

Пересказал М. Байджиев

«Подснежник» — так называется в Киргизии журнал для самых маленьких читателей, по-киргизски «Байчечекей».

Стихи, рассказы, сказки и много занимательных игр находят читатели на его страницах.

«Колобок» благодарит журнал за помощь в выпуске этого номера.

Вот несколько маленьких забавных историй, напечатанных в «Байчечекее».

Учитель физкультуры спрашивает ребят:

— Кто у вас в классе самый сильный?
— Сатар,— сказал Улан,— он один со своими двойками весь класс назад тянет.

— Отчего так сильно гудит самолёт?— спрашивает четырёхлетний брат Урмат шестилетнего Жоомарта.

— Оттого, что в облаках буксует,— отвечает Жоомарт.

Долго молчит Асанбек у доски. Лопается терпение у учительницы:

— Ты хоть книгу-то открывал?
— Открывать-то я открывал,— обрадовался Асанбек. — Да вот только прочитать не успел.

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР ПО ТЕЛЕВИДИЕНИЮ И РАДИОВЕЩАНИЮ 1986 г. РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Козлов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й обложке рисунок художника Б. Кыштымова

слушайте на пластинках:

Ч. Айтматов
«РОГАТАЯ МАТЬ-ОЛЕНИХА»

Инсценировка Л. Закошанской. Исполняют артисты Московского театра.

Инсценировка Л. Муратовой. Музыка В. Ульяновского. Постановка артисты Московского театра.

Ш. Бейшеналиев
«БЕЛЫЙ ВЕРБЛЮЖОНОК»

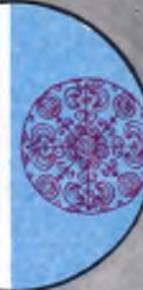
ГОЛОСА ИНСТРУМЕНТОВ

Возвучил Н. Леонков

Детская симфоническая г. Фрунзе. Хормейстер А. Укурчинев.

Режиссёр В. Щеглов

ЖИЛА-БЫЛА ПЕСЕНКА

Адрес редакции:

113326, Москва, ул. Пятницкая, 25.
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ. Сдано в набор 03.12.85. Подписано к печати 16.12.85. Формат 60 × 84 1/8. Офсетная печать. Усл. п. л. 1,86. Уч.-изд. л. 2,60. Усл. кр.-отт. 9,77. Тираж 400 000 экз. Заказ 2019. Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24. Цена 65 копеек

СЛУШАЙТЕ НА ПЛАСТИНКАХ

Мальчик: Дед, а дед?
Момун: Чего тебе, внучок?
Мальчик: Страшно тебе?
Момун: Бывает, что и страшно.

Мальчик: Расскажи, дедушка, что-нибудь веселое.

Момун: Про мальчика-с-пальчика, про Чыпалака хочешь?

Мальчик: Про то рассказывай, как с волком повстречался Чыпалак.

Момун: Повстречался раз волку Чыпалак. «Что за козявка под ногами пугается? Слизну я тебя одним мигом!» А Чыпалак и отвечает: «Не трогай меня волк, а то...»

Мальчик: «...а то сделаю тебя собакой».

Момун: «Ха-ха-ха,—хочет волк,—где это видано, чтобы волк становился собакой! За дерзость твою я тебя съем!» И проглотил его. Но с этого дня лишился он жизни волчьей. Только волк начинает подкрадываться к овцам, а Чыпалак кричит у него в животё: «Эй! Пастухи-и, не спите! Это я, серый волк, крадусь, чтоб овцу уволочь! Бейте меня, лупите!» Совсем отошёл волк от такой жизни. Сидит и хнычет: «Пойду к кому-нибудь наниматься...»

Мальчик: «...в собаки».

Момун: Вот так-то, внучок. Есть ли река шире тебя,

Энесай?

Мальчик: Расскажи мне эту сказку, про Энесай.

Момун: Это не сказка. Это всё правда. В давние-предавние времена жило одно киргизское плёмя на берегу большой и холодной реки. Энесай она называлась: эне — мать, сай — река, материнская река. Поэтому и песня была такая:

Есть ли земля роднее тебя,

Энесай?

В ту пору объявилась в тайге странная птица. Пела по ночам до рассвета человеческим жалобным голосом: «Быть великой бедё!..» Так и случилось. Настал страшный день для всего киргизского плёмени. Ничего не ведали, не знали киргизы в то утро. Из леса, из укрытий кинулись несметные полчища вра-

гов... Наши киргизы не успели вскочить на коней, не успели взяться за мечи. Было страшное побоище. Тайга и та закачалась, трава прижалась к земле, горы вздрогнули. Никто не успел убежать... Враги ликовали.

Враги: Теперь эти земли наши! Теперь эти леса наши! Теперь эти стада наши! Наши! Все наше!

Момун: И тут только заметили враги мальчика и девочку. Собирали они в то утро в лесу ягоды, потому целы остались. Подвели их к хану...

Хан: Эй, Рябая Хромая Старуха, уведи-ка детей в тайгу и сделай так, чтобы на этом кончилось племя киргизов, чтобы забылось и имя его навсегда! Так я сказал.

Момун: Повелá Рябая Хромáя Старуха детей на берег Энесáя.

Старуха: О великая река Энесáй! Прими в воды свои двух детей человеческих. Не по своей воле совершу я сейчас это дело...

Рогáтая мать-олéниха: Обожди, жéнщина, не губи безвинных детей.

Старуха: Кто ты?

Олéниха: Я мать-олéниха. Отдай мне этих детей, большáя мудрая жéнщина.

Старуха: А ты хорошо подумала, Рогáтая мать-олéниха? Ведь это человéчьи дéти. Они вырастут и будут убивать твоих детей.

Олéниха: Они не станут. Я буду им матерью, они — моими детьми. Рáзве станут они убивать своих сестёр и братьев? Я уведу детей в далёкий край, где никто их не разыщет.

Старуха: Кóли так, бери и увози их поскорей.

Мáльчик: Кудá же повелá их Рогáтая мать-олéниха?

Момун: Тудá, где мы с тобой сейчас живём.

Мáльчик: Ну а потом, что потом было, дéдушка?

Момун: Долгий путь пришлось пройти Рогáтой матери-олéнихе с человеческими детьми. И была она им подлинно матерью: кормила, поила своим молоком, спасала от зверей диких. Привелá на Иссык-Куль и сказала:

Олéниха: Это и есть вáша новая рóдина. Будете зéмлю пахáть, рыбу ловить, скот разводить. Живите, как должны жить люди. А я буду с вáми и с детьми вáших детей во все времена...

Момун: Вот какие дела бывáют на землé.

Мáльчик: Атá, помнишь, к нам приходила марáлиха? Бéлая, как молоко, а глазá ну прямо человéчьи. Так она и есть та сáмая Рогáтая мать-олéниха?

Момун: Кто зnáет? Мóжет, и та, пречудная мать-олéниха...

Ш. Бейшеналиев

БЕЛЫЙ ВЕРБЛЮЖОНОК

Ведущий: Горы, вот они, горы! Как долго мечтал Осмон увидеть их. Но до джайлоо, до дедушки с бабушкой ещё путь не близкий.

Папа:
Держись крепче, сынок!
Здоровствуйте, реки,
Снежные горы,
Горное солнце —
Дом на джайлоо.

Осмон:
Ярче, солнышко, свети!
Будет нам светлей в пути.
Ветерок, вей, вей,
Нам с тобою веселей.

Папа:
Хлебная нива
К свету стремится.
Самый счастливый
В дом возвратится.

Осмон:
Ярче, солнышко, свети!
Будет нам светлей в пути.
Ветерок, вей, вей,
Нам с тобою веселей.

Осмон: Бабушка!
Бабушка: Осмон, внучек,
заждались мы тебя.

Осмон: И я заждался, бабушка. А где же дедушка?

Бабушка: В горах овец пасёт. А завтра приведёт тебе товарища.

Осмон: Вот здорово!
Ведущий: Заснул Осмон в ожидании чудесного завтра. А утром открыл глаза и удивился: посреди юрты огонь горит...

Осмон: Костёр! В комнате!
Пожар! На помощь!

Бабушка: Какой пожар?
Что случилось?

Осмон: Бабушка, горим!
Смотри, огонь в комнате.

Бабушка: Что ты, Осмон, это очаг. Я обед тебе готовлю. Видишь, в потолке окошечко. Туда дым от очага уходит.

Осмон: А я думал, потолок прохудился.

Бабушка: Наша юрта — особенный дом. Его можно сложить и поставить в любом месте, где понравится.

Осмон: За чём, бабушка?
Бабушка: А съедят наши овечки всю траву на склонах, мы юрту сложим и на другом склоне поставим, где трава выше, погуще.

Дедушка: Эгей, сынок, внучек, выходите меня встречать!

Папа: Беги. Осмон, встречай дедушку!

Бабушка: А вон и товарищ к тебе бежит.

Осмон: Верблюжонок! Бейли...

Дедушка: Не подходи близко к табуну, Осмон!

Бабушка: Вернись, Осмон, в юрту!

Папа: Назад, Осмон!

Осмон: Он убегаёт от меня! Эй, верблюжонок!

Ведущий: Ничего не слышал Осмон: ни слов отца, ни крика перепуганной бабушки. Он бежал навстречу верблюжонок. А из-за спины малыша, низко нагнув голову, понеслась прямо на Осмона огромная чёрная верблюдица. Осмон попятился, неловко наступил на камень и...

Бабушка: Упал! Негодная, убила нашего мальчика. Горе мне, горе!

Дедушка: Осмон? Тебе больно?

Ведущий: Целый день лежал Осмон в юрте, а к вечеру...

Папа: Не плачь, мама, не плачь. Он просто испугался.

Бабушка: Посмотри-ка, они и глаза-то не открывают.

Папа: Смотри, открыл.

Осмон: Бабушка, папа!

Бабушка: Лежи, внучек, отдыхай, поправляйся.

Осмон: Так и не стал мне верблюжонок товарищем. И поиграть здесь не с кем. Скучно! Скорей бы домой!

В доме холодно и пусто,

Если в печке нет огня.

Жить без друга очень грустно,

Нету друга у меня.

С друзьями шире плечи,

С друзьями руки крепче.

На свете трудно одному,

Темно и холодно ему.

Бабушка: Смотри-ка, Осмон, кто пришёл тебя навещать. Что же ты его не зовёшь? Дай-ка ему кусочек хлеба.

Осмон: Да ну его!

Бабушка: Что ты, внучек? Обиделся?

Осмон: Я с ним поиграть хотёл, а он...

Бабушка: Он ведь тебя ещё не знал, потому и испугался. А верблюдица подумала, что ты его обидеть хочешь.

Осмон: Я и не думал его обижать.

Бабушка: Всякая мать за своего сына болеет. Ну-ну, покорми его!

Осмон: Эй, верблюжонок, я тебя не боюсь! Давай с тобой дружить?

Хорошо деревьям, если

Дружат корни и листья,

Как прекрасно, если в песне,

Дружат с музыкой слова.

Ветерок вздохнёт спросонок,

Дунет в маленький рожок,

И примчится верблюжонок,

Мой доверчивый дружок.

Без песни скучно птице

Певунье-озорнице.

И я теперь не пропаду,

Я верблюжонок нужен.

Не попаду теперь в беду,

Раз я кому-то нужен.

Не попаду теперь в беду,

Раз я кому-то нужен.

Дедушка: Ну что, жена, повеселел внучек?

Бабушка: Да вот, играют... Дедушка:

Добрый табунщиком

будет внучонок,

Вон как играет с ним

верблюжонок.

Бабушка:

Что ты, старик, он совсем

городской,

Видишь, на горы смотрит

с тоской.

Дедушка:

А я говорю, он останется

с нами!

Бабушка:

В город уйдёт, будет жить

за горами.

Дедушка:

Вот уж беда!

Бабушка:

Не грусти, старичок.

Лишь бы хорошим вырос внучок.

Дедушка:

Сильным и смелым,

Ловким и бодрым.

Бабушка:

Вырос бы умным,

Стал бы он добрым.

Ведущая: Послушай, какой удивительный ансамбль! У входа в Музей музыкальной культуры имени Глинки играют узбекские музыканты. Высоко и резко, пронзительно звучат сурнаи. Низко, хрипло им вторят карнаи. На них играют обычно только на улицах в дни самых больших праздников. Музыканты поднимают их ратрубом вверх и, поворачивая в разные стороны, как бы призывают: «Сюда, скорей! Здесь будет большой праздник!»

Затейливые ритмические узоры ведут ударные инструменты: дойра и нагор. Узбекские музыканты приглашают нас в музей, чтобы мы могли послушать другие музыкальные инструменты народов Средней Азии и Казахстана.

Звучит рубоб — один из самых популярных музыкальных инструментов таджикского народа. Не правда ли, у него очень красивый звук? Дело в том, что у рубоба, кроме основных струн, имеются ещё дополнительные. Музыкант на них не играет, но перед началом игры он так настраивает их в ответ к основным, что они сами начинают звучать.

Каргы-тюдюк... Это древний туркменский инструмент. О происхождении этого инструмента существует много легенд.

...В давние времена жил на востоке царь Искандер. Очень уродлив он был, у него на голове росли рога. Но об этом не знал никто. Дело в том, что царь казнил всех цирюльников, которые стригли ему волосы. Но вот однажды к царю пришёл совсем молодой цирюльник. Он был так красив собой, что царь решил его пожалеть. Но взял с него страшную клятву, что юноша никогда никому не расскажет тайны царя Искандера. Но юноша выдал тайну царя и рассказал о ней одинокому, заброшенному колдцу в степи. Через несколько лет около колдца вырос тростник. Чабаны, проходя мимо, сделали из него флейту — каргы-тюдюк. Вот эта-то флейта и поведала всему миру страшную тайну царя Ис-

кандера. Послушай, какой у неё удивительный тембр: в нём слышатся шум ветра и шелест листьев, и чей-то шёпот...

А это звучит домбра — любимый инструмент казахского народа. У домбры всего две струны, но как много могут они повествовать слушателям! Они расскажут о бескрайних казахских степях, о вольном ветре, о табунах лошадей. Слышишь дробный перестук копыт?

Добрую службу сослужил конь многим народам. Из конского волоса делали даже струны для музыкальных инструментов. Вот, например, киргизский кыяк. Его две струны сделаны из конского волоса. Играют на инструменте смычком, на который тоже навешивают прядь чёрных конских волос, смазанных смолой. При игре музыкант не прижимает струны к грифу, а только слегка дотрагивается до них. Поэтому звучит кыяк глухо и немного скрипуче.

Звучит музыкальный инструмент, на котором играют во многих республиках нашей страны. В Киргизии его называют темир-комуз — железный комуз. Это металлическая подковка с металлическим язычком. Её прижимают к зубам, а указательным пальцем зажимают язычок. Он начинает вибрировать, и рождается удивительный звук.

ЖИЛА-БЫЛА ПЕСЕНКА

Ведущая: Дорогие ребята! Я хотела бы вас познакомить с вашими сверстниками, певцами из детского хора школы-интерната города Фрунзе. Пожалуйста, первую песню. Как называется, кто автор?

Голос: Абдраев, (название по-киргизски). Это...

Ведущая: В переводе...

Голос: Ну, мы живём в такой вот счастливой, хорошей стране. Все учатся хорошо, дружат.

(Песня по-киргизски)

Ведущая: Как тебя зовут?

Голос: Мийда.

Ведущая: Что это за школа, в которой вы учитесь?

Мийда: У нас в школе много инструментов. Мы там играем...

Ведущая: Музыкой занимаетесь?

Мийда: Да, музыкой.

Ведущая: Хотите стать музыкантами в будущем?

Мийда: Да, конечно.

Ведущая: А ты кем хотела бы быть конкретно?

Мийда: Я виолончелисткой.

Ведущая: И сейчас я хочу вам представить ещё одну музыкантшу. Она играет на национальном киргизском инструменте... Как называется твой инструмент?

Голос: Комуз.

Ведущая: Как тебя зовут?

Голос: Толкун. Я учусь в четвёртом классе, мне одиннадцать лет.

Ведущая: Ты играешь ещё на каком-то инструменте?

Толкун: На фортепиано и балалайке.

Ведущая: О-о! Что ты будешь играть?

Толкун: Я сейчас вам сыграю Токтогула Сатылганова, это классик наш. Мелодия — «Девичья».

(Играет.)

Ведущая: И вот обещанный сюрприз — эпизод из эпоса о Манасе. В нём рассказывается о том, как подобный льву появился Манас перед врагами. Не решились они в этот раз напасть — уж больно грозен был Манас. Схитрили: «Пусть состя-

зание решит наш спор: чей скакун одержит верх?» И тут вели киргизы коня Манаса Аккулу, коня, что не знал усталости, что летел быстрее ветра...

Рассказывает в старинной манере киргизских сказителей-манасчи школьник Мурат Казаков.

Ведущая: Объяви нам, Мийда, следующую песню, которую вы поёте.

Мийда: Моцарт. «Откуда приятный и нежный тот звон?»

Откуда приятный и нежный тот звон?

Тра-ля-ля, ля-ля-ля.

Такого я прежде нигде

не слышал.

Тра-ля-ля, ля-ля-ля...

Такого я прежде нигде

не слышал.

Тра-ля...

Если б каждый мог найти Колокольчик нежный.

Без труда своих врагов Он прогнал, конечно.

Жил бы счастливо без них, Жил бы счастливо без них.

В полном мире и любви, В полном мире и любви.

В полном мире и любви. Только дружба и любовь

Горе облегчают.

А без них какая жизнь

Всех нас ожидает?

Откуда приятный и нежный

тот звон?

Тра-ля-ля...

Такого я прежде нигде

не слышал.

Тра-ля-ля...

Такого я прежде нигде

не слышал.

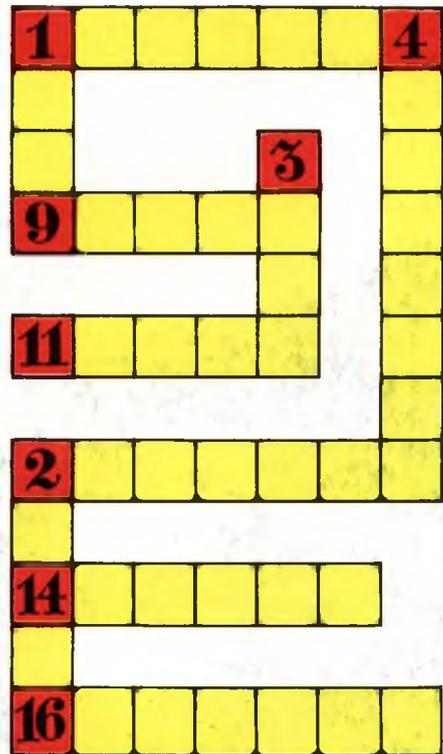

ОТВЕТЫ: по вертикали: 1 — грач, 2 — питон, 3 — лиса, 4 — антилопа, 5 — крокодил, 6 — скат, 7 — утка, 8 — акула; по горизонтали: 1 — горилла, 2 — пантера, 3 — чанка, 4 — кобра, 10 — зебра, 11 — талир, 12 — зебра, 13 — лягушка, 14 — тюлень, 15 — какаду, 16 — носорог, 17 — кукушка.

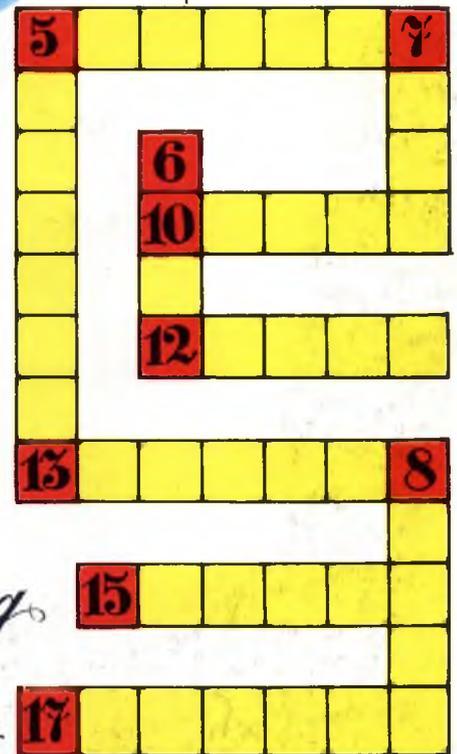

Проверь себя:
кто нарисован
на этих картинках?

Впиши названия
восьми животных,
нарисованных наверху,
в клетки по вертикали,
а двенадцати животных,
нарисованных внизу,—
по горизонтали.

Цифры в рисунках
должны
соответствовать
цифрам в клетках.

Кроссворд
Колобка

Художники: И. Шварцман

Кошка в журнале

Кошка в журнале —
Хвостик трубой.
Кошке в журнале
Грустно одной.
Хочет резвиться,
Прыгать она —
Но на странице
Кошка одна.

«Кошечка, кошка, —
Кличет малыш, —
Что же ты, кошка,
К нам не бежишь?
Если в журнале
Скучно одной,
Мы бы сыграли,
Кошка, с тобой!»

Перевёл М. Ясков

